

“Прощаться будет нелегко”, - пробормотала Дафна, наблюдая за ними. “Моя младшая сестра не только без сознания, но и ее задница так широко разинута, что ты можешь видеть ее рот”.

“Это было излишне грубо”, - упрекнула Нарцисса. “Хотя это подходящее описание”. Гарри рассмеялся, что ничуть не облегчило ему дыхание. “Но не волнуйся. Сегодня вечером не будет никаких прощаний. Твои родители не дураки. В настоящее время они играют в ролевые игры, как будто ваш отец поймал свою жену на измене и нуждается в наказании”.

“Я бы действительно предпочла не думать об этом”, - сказала Дафна с гримасой.

“О, так с твоей матерью все в порядке, только не с твоим отцом?” - поддразнила Нарцисса.

“ Похоже, тебе нужно помнить свое место”, - проворчала Дафна. Она дала пожилой женщине пощечину. “Лицом вниз, задницей вверх”.

“ Да, госпожа”, - захныкала Нарцисса, поспешно принимая позу. Дафна крепко поцеловала Гарри, вытаскивая сморщенный ремешок из кармана своей мантии, чтобы снять его. “Ты бы хотел разорвать это вместе со мной?” - спросила она Гарри. “Мы тоже можем сломать Асторию, если она когда-нибудь проснется, и тогда ты сможешь трансгрессировать нас, когда мы будем готовы уйти, так как ты был добавлен в обереги”.

Широкая улыбка была достаточным ответом с ее стороны, когда она разделась и надела игрушку. “Нарцисса стоит перед тобой на коленях прямо сейчас, так что можешь начинать, а я займусь тем, что останется свободным”, - сказал он.

Дафна дернула Нарциссу за волосы и затащила ее на кровать рядом с Асторией, затем развернула ее за те же волосы, оставив Нарциссу отчаянно пытаться не отставать. “Твой большой рот нуждается в наполнении”, - сказала она. “ Я позабочусь об этом”. Она грубо засунула strapon до упора и схватила пирсинг Нарциссы между пальцами, чтобы потянуть и покрутить. Все это время она двигала бедрами и причиняла Нарциссе немалые страдания своим фальшивым членом, засунутым так глубоко. “Перестань метаться вокруг. Это то, что нравится таким шлюхам, как ты, не так ли?”

Гарри быстро забрался на кровать и так же беззаботно засунул свой член в Нарциссу, и Дафна рассчитала время так, что сама отодвинула бедра, когда он вошел. Играть было весело, но она не хотела, чтобы ведьма сломалась пополам или потеряла сознание от нехватки воздуха или подавляющего количества боли и удовольствия.

“Не волнуйся. Как только ты хоть раз отделаешь меня этим большим ртом, я трахну тебя в задницу, - пообещала Дафна. “ Нам, вероятно, не следует забывать взять эту с собой после того, как мы трахнем ее без сознания, как и другую любимицу”, - небрежно сказала она Гарри. “Иначе она может превратиться в невольную игрушку моих родителей на всю оставшуюся ночь”.

“Это было бы нехорошо”, - сказал Гарри, смеясь. “Эта нуждается в постоянном наблюдении, потому что она-горстка”. Он сильно шлепнул Нарциссу по груди. “А ты разве нет?” Дафна дошла до того, что у Нарциссы был только полный рот straponа, оставив ей достаточно места, чтобы выдавить приглушенный ответ.

“Я хорошая шлюха, сэр”, - сумела сказать Нарцисса. Дафна засунула игрушку обратно поглубже, как только вытащила ее.

“Тогда докажи это, как сделала бы хорошая шлюха”, - сказала она. Они с Гарри устроились в грубом, но также удобном (по крайней мере, для них) темпе, когда вместе выплевывали Нарциссу. Гарри втянул Дафну в страстный поцелуй, в который внезапно бросилась, казалось бы, помолодевшая Астория. Она непристойно просунула свой язык между их ртами, заставляя их обоих смеяться над ее вторым дыханием и тем, что она с ним сделала. “Иди к своему хозяину и наслаждайся поцелуями”, - сказала ей Дафна.

Астория нетерпеливо опустилась на колени рядом с Гарри, который ухмыльнулся и протянул к ней руку. Она схватила его обеими руками. “Мне нравится, как сильно я страдаю от того, что ты наконец-то довел меня до предела”, - сказала она ему.

“Твои границы, кажется, расширяются с каждым днем”, - усмехнулся он. Она улыбнулась ему и нежно поцеловала.

“Тогда тебе лучше сделать все возможное, чтобы не отставать от любой новой вещи, о которой я попрошу”, - прошептала она, и он улыбнулся ей в ответ.

“С радостью”. Он крепко поцеловал ее, а затем одной рукой усадил на колени над Нарциссой, в то время как другой поддерживал, продолжая трахать будущую леди Блэк.

Астория обвила руками его шею и удовлетворенно застонала в поцелуе. Когда она отстранилась, то только для того, чтобы сказать ему, что любит его, а потом снова погрузилась в это.

--

Гарри оставил трех измученных ведьм, прижавшихся друг к другу в постели, вызвал письмо, которое они получили ранее, и направился вниз. Он ухмыльнулся, взглянув на записку, и подошел к камину.

“Здравствуйте, леди Гринграсс”, - поздоровался он. Хозяйка дома, одетая только в чулки и туфли на каблуках, сильно покраснела, когда посмотрела на записку. “Все ли в этой записке от вашего мужа верно?”

“Так и есть, - пробормотала она.

"Очень хорошо", - кивнул он. "Тогда пойдем со мной. Идите вперед и присаживайтесь в гостиной."

Когда он вошел в гостиную, с ним была Астория, обнаженная и тесно прижавшаяся к нему, как будто он был единственным в мире, что имело для нее значение. Она покраснела, когда увидела там свою мать, особенно в ее раздетом состоянии. Но после того, как она преодолела свой первоначальный шок, она действительно захихикала.

"Похоже, ты немного нетерпелива, мам", - сказала она. "Я почти уверен, что папа не уйдет до завтра, так что тебе не следует трахаться сегодня вечером".

"Она не будет", - сказал Гарри. "Но ты сделаешь это". Элла наблюдала, как ее дочь загорелась так, как она себе представляла, если бы он просто достал кольцо и сделал предложение.

"Нарцисса или Дафна заставили тебя это сделать?" - спросила она, указывая на свои проколотые соски. Астория покачала головой и улыбнулась, выглядя гордой.

"Они от Гарри", - мечтательно сказала она. "Они доказательство того, что я принадлежу ему", - на самом деле промурлыкала она вслух, прижимаясь к нему еще сильнее, а он засмеялся и похлопал ее по заднице.

"Перестань нарочно заставлять свою мать волноваться", - сказал он. Он одарил Аэлла улыбкой. "Тебе было любопытно, как я приручил Нарциссу, но вот как я приручил твоего младшего".

Он продолжил трахать Асторию так грубо, как ее мать никогда не видела. Она видела грубое, но ничего похожего на то, как Гарри затащил ее младшую в полный нельсон и грубо трахнул ее в задницу. Это было жестоко, и все же она каким-то образом дважды кончила, получив это, даже когда он душил ее одной рукой.

После того, как он наполнил ее задницу, он перевернул ее на спину, поднял ее ноги над головой и дал ей несколько сильных пощечин, которые заставили бы Аэлла вскочить со своего места и броситься на ее защиту, если бы она не увидела и не услышала стон Астории. Она продолжала стонать, пока Гарри трахал ее до того, что, по общему мнению, было еще одним восхитительным оргазмом, а затем он вошел в нее.

Настроение мгновенно изменилось от мрачного и откровенно жестокого секса, когда Гарри после этого затащил Асторию к себе на колени, и они превратились в милейших влюбленных любовников. Они целовались, пока руки Гарри ощупывали лицо Астории, исцеляя и проверяя ее, хотя Элле показалось, что ее дочь на самом деле хотела, чтобы он оставил ее щеки такими же красными, какими их оставили его пощечины.

"Это было довольно интенсивно", - сказала Аэлла, чувствуя, что это огромное преуменьшение.

Хихиканье Астории не было неожиданностью. "На самом деле это было довольно приручающе", - сказала она. "Обычно я прошу его дать мне пощечину или хорошенько отшлепать меня до или во время этого". Она, казалось, совсем не шутила, и это было сюрпризом. "Я хочу спать, но все равно хочу большего", - сказала она, зевнув.

"Тогда давай, оседлай меня", - со смехом сказал Гарри. "Когда ты заснешь, я отнесу тебя в постель".

Астория несколько раз пошевелила бедрами, а затем, казалось, заколебалась. "Я не могу заснуть и оставить тебя на полпути", - сказала она.

"Все будет хорошо", - сказал Гарри, и его действительно, казалось, совсем не беспокоила эта идея. Но Элла видела, что эта мысль все еще раздражала ее дочь.

"Нет", - сказала она, качая головой. "Если я засну на тебе, заставь маму отсосать тебе член или что-то в этом роде". Гарри фыркнул.

"Твоей матери разрешено смотреть, если она хочет, но она не будет этого делать до завтра", - сказал он.

"Она появилась голой, и, вероятно, не сказав папе", - пробормотала Астория. Элла покраснела; это была правда. Не то чтобы Эдмунд не был в курсе всего, что произойдет с завтрашнего дня, но он, вероятно, будет безжалостно дразнить ее, если узнает, что она пробралась сюда, чтобы украдкой взглянуть сегодня вечером.

Гарри шлепнул Асторию по заднице, и она захихикала и заерзала у него на коленях. "Ты заставляешь меня не хотеть вести себя прилично", - сказала она, прижимаясь к изгибу его шеи.

Элла не могла оторвать глаз от своей дочери, покачивающей бедрами, и не могла поверить в размер члена Гарри каждый раз, когда он появлялся теперь, когда Астория подпрыгивала, а не скрежетала. Ее глаза всегда ожидали, что ее дочь дойдет до конца, когда она была всего на полпути.

Астория продолжала скакать на нем, пока не испытала еще один оргазм, который вызвал блаженное выражение на ее лице. "Я сейчас упаду в обморок", - захныкала она вскоре после того, как это было сделано.

"Продолжай", - сказал Гарри, но она покачала головой и опустилась перед ним на колени. Элла подумала, что то, как он использовал Нарциссу раньше, было жестоким и странно впечатляющим, насколько легко она, казалось, проглотила этот чудовищный член. Но наблюдать за Асторией было не чем иным, как потрясением. Даже в полусне ей удавалось заглатывать его по самую рукоять снова и снова в быстром темпе; все это время она стонала, пускала слюни, чавкала и напевала на его член. Ни разу она не оторвала от него взгляда, пока

он не застонал, что собирается кончить. Затем она оторвалась от него, бросилась обратно к нему на колени и снова отчаянно запрыгала на нем, заставляя его смеяться от ее нетерпения. Она скакала, пока он не застонал в оргазме.

“Мне нравится чувствовать, как ты наполняешь меня”, - вздохнула она. И как только она получила это угощение, она упала и начала засыпать. Это было каким-то образом самым абсурдным переживанием за всю ночь для Эллы, которая сидела там голая и смотрела, как ее дочь засыпает без стыда, как будто ее там даже не было.

Гарри усмехнулся, похлопал Асторию по заднице, а затем ухватился за нее, чтобы поднять ее и отнести обратно в постель по-свадебному. Это открыло Элле, что его член каким-то образом все еще был твердым, как камень, и она в замешательстве уставилась на него. Он заметил ее пристальный взгляд и усмехнулся. “Завтра, а не сегодня вечером”, - сказал он, одарив ее насмешливой улыбкой, которая заставила ее покраснеть, как школьницу. Астория пошевелилась в его объятиях и пробормотала что-то полусонное, чего Элла не могла слышать, но то, как Гарри улыбнулся, говорило о том, что он нашел это забавным.

Он оглянулся на нее через плечо. “Она предложила тебе подойти и поцеловать мой член на ночь в знак благодарности за то, что позволил тебе посмотреть”, - сказал он. “Она также сказала, что тебе, вероятно, это понравится, учитывая, что ты одет как дорогой эскорт”.

Щеки Эллы вспыхнули от того, что ее собственная дочь так обращалась к ней, но она, казалось, не могла остановиться, ноги сами несли ее к ним. Она соблазнительно наклонилась в талии, позволяя своим полным грудям свисать и открывая ему потрясающий вид на ее задницу. Она почувствовала бабочек в животе, когда наклонилась и прижалась губами к головке его члена, а затем удивила его, взяв его в рот и обведя языком головку, заставив Асторию хихикнуть, когда она смотрела.

“Я веду спящую красавицу наверх”, - сказал Гарри, когда она отстранилась. Она не пропустила голодный взгляд, которым он одарил ее, когда уходил, и это заставило ее вздрогнуть. Она испытывала такое наслаждение от его внимания, какое никогда не думала, что будет испытывать к кому-либо, кроме своего мужа.

“ Ты можешь увидеть себя снаружи”, - крикнул он как раз перед тем, как исчезнуть из поля зрения. “В конце концов, ты видел себя внутри”.

Она хихикнула про себя. Эдмунд мог бы подумать, что он лучше выполняет этот план, который они должны были выполнить, чтобы они оба были довольны во время его долгих деловых поездок, так как он мог трахать Аполлин Делакур столько, сколько хотел, пока был во Франции. Трахаться с вейлой было чем-то особенным, как она знала по опыту. Но теперь она была уверена, что на этот раз ее ждет лучший конец.

Единственное, что ее беспокоило, так это то, что она, возможно, настолько прирастилась к такому траху, что, возможно, отчаянно нуждалась в нем, даже когда Эдмунда не было дома. Она не планировала трахаться сегодня вечером, но сейчас она отчаянно хотела, чтобы ее

трахали до тех пор, пока она не сможет ходить, и, возможно, даже вытерпеть немного насилия, как это сделала Астория.

Она застонала, понимая, что, возможно, уже почти жаждет его еще до того, как почувствовала это сама, просто наблюдая за своей дочерью. Если бы Гарри вошел и прижал ее к стене в ее собственном доме прямо сейчас, она бы раздвинула ноги и позволила ему трахать ее, пока она не закричала бы так же громко, как Астория. Она задавалась вопросом, сколько времени пройдет, прежде чем это станет реальностью, даже когда Эдмунд будет дома. Конечно, она никогда не сделала бы этого за его спиной; она действительно любила его. Им просто нужно было что-то придумать.

Она печально усмехнулась, осознав, что уже смирилась с тем, что это станет обычным делом, пока Гарри этого хочет. Теперь ей просто нужно было понять, что она может предложить мужчине, которого любит, в обмен на то, что он позволит ей так много потакать себе.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79477>